

2. Науменко В. Г., Митяева Н. А. Гистологический и цитологический методы исследования в судебной медицине. М.: «Медицина», 1980 г.

3. «Применение метода извлечения клеточного материала с использованием ультразвуковой ванны в судебно-биологическом отделении ГБУЗ СО «БСМЭ»» Карасева Ю. А., Сорокина Л. А., Цитович Т. Н., Шабурова Н. В., Долгова О. Б. – Сборник научных работ «Актуальные вопросы судебно-медицинской теории и практики» – Киров, – 2012, с.131-135.

А. В. Никитин, Н. Р. Четкина, С. Ю. Поповских

СЛУЧАИ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДРЕВНИХ ЗАХОРОНЕНИЙ В МЕДИКО- КРИМИАЛИСТИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕНИИ

*ГБУЗ Свердловской области
«Бюро судебно-медицинской экспертизы»
г. Екатеринбург»*

Вопросам поиска без вести пропавших граждан и установлению личности человека уделяется значительное внимание, т. к. решение этих вопросов является наиболее сложной и значимой задачей.

С этой целью в медико-криминалистическом отделении традиционно на протяжении десятилетий выполняются антропологические экспертизы и исследования, объектами которых являются кости скелета человека от неопознанных, скелетированных гнилостно измененных и расчлененных трупов.

Перед экспертами ставят вопросы о видовой принадлежности костей, о происхождении костей от одного или более трупов, о половой, расовой принадлежности, возрасте, росте (длине тела), особенностях телосложения, признаках внешности, индивидуальных особенностях, наличии прижизненно перенесенных заболеваний, травм, аномалий и дефектов развития, давности захоронения (погребения), установления характера и длительности воздействия на останки повреждающих факторов внешней среды, характере возможных повреждений, их прижизненности и давности образования, идентификации личности умерших.

При идентификации личности врач – судебно-медицинский эксперт медико-криминалистического отделения исследует сравнительный материал на разыскиваемое лицо: прижизненные разноракурсные фотографии, медицинские документы с указанием на имеющиеся травмы, заболевания, особенности зубного аппарата, рентгенограммы костей черепа, костей скелета с зафиксированными прижизненно имеющимися изменениями и особенностями, дактилоскопические карты, результаты антропометрических исследований, описание особенностей внешности, одежды, обуви, головного убора и других предметов, отображающих особенности разыскиваемого лица, данные археологических работ, исторические сведенья. В качестве сравнительного материала могут быть представлены сохранившиеся биологические объекты разыскиваемого лица: образцы крови, волосы, удаленные или выпавшие зубы и т. д.

Особенностью предоставляемого сравнительного материала является то, что заведомо известно происхождение этих объектов от конкретного человека и эти особенности являются индивидуальными.

Практика последних лет показала, что в идентификации личности человека заинтересовано не только государство в лице правоохранительных органов при расследовании уголовных дел или дел по установлению личности неизвестного человека, но все больший интерес по данному вопросу проявляет Русская Православная Церковь.

На наш взгляд, интерес к данной проблеме связан с повсеместно проводимыми работам по восстановлению ранее разрушенных храмов, археологическими раскопками и обнаружением захоронений на месте памятников архитектуры и истории.

В статье приводятся случаи антропологических исследований, которые выполнялись по обращению руководства Екатеринбургской епархии.

Так, в медико-криминалистическом отделении бюро в 2000 и 2002 годах по просьбе председателя комиссии по канонизации Екатеринбургской епархии игумена Авраама (Рейдмана) и настоятеля Спасского монастыря иеромонаха Андроника (Могилатова) проведены антропологические исследования скелетированных и мумифицированных костных останков, обнаруженных в погребениях на месте разрушенных и воссоздаваемых строений Русской Православной Церкви.

Эксперты, при проведении исследований, столкнулись с определенными трудностями, связанными с тем, что исследование обнаруженных останков необходимо было провести на месте обнаружения,

т.к. не всегда объекты от обнаруженных трупов можно было транспортировать в медико-криминалистическое отделение.

В 2000 году экспертами медико-криминалистического отделения проведено исследование скелетированных костных останков, обнаруженных в двух погребениях на месте разрушенной часовни Туринского Николаевского женского монастыря.

В месте захоронения в гробах с костными останками были обнаружены фрагменты материи с сохранившимися элементами вышивки, четки, остатки бус, деревянный крест с резьбой, фрагменты головного убора и сукна.

При проведении данного исследования, кроме вопросов для установления антропологических особенностей останков, на разрешение экспертов были поставлены вопросы, касающиеся родовой и групповой принадлежности волокон одежды и других объектов, обнаруженных в захоронении, вопрос о технологических особенностях их изготовления, определения половой принадлежности ДНК, входящей в состав костной ткани останков. Для разрешения указанных вопросов были привлечены эксперты-криминалисты Центральной Уральской лаборатории судебных экспертиз и врачи-эксперты кафедры биологии Уральской государственной медицинской академии.

В ходе исследования установлено, что костные останки двух человек погребены в деревянных гробах ногами в северо-восточном направлении, головами – в юго-западную сторону. Умершие в гробах лежали на спине с согнутыми в локтевых суставах и сложенными на передней поверхности грудной клетки руками и вытянутыми вдоль оси туловища ногами. Деревянные гробы истлевшие и полуразрушены. Костные останки двух человек значительно фрагментированы, полностью скелетированы, суставные хрящи полностью отсутствуют, костная ткань хрупкая, слоистая, легко разрушается, что свидетельствует о значительном времени захоронения.

При исследовании костных останков использовались традиционные методы исследования, применялось рентгенографическое исследование, исследование в ультрафиолетовых лучах. Кости каждого скелета исследовались визуально и стереомикроскопически. Производилось их описание, измерение, фотографирование. Для установления половой, возрастной, расовой принадлежности костей скелетов, установления роста применялись методики В. И. Пашковой, В. Н. Звягина, О. В. Филипчука, В. В. Суворова, И. И. Найниса, Ю. А. Неклюдова и других авторов. С целью определения половой принадлежности ДНК, из биологических объектов одного из скелетов проводилось

молекулярно-генетическое исследование с установлением его принадлежности лицу мужского пола.

По окончании исследования экспертами сделан вывод о принадлежности костных останков из погребений двум лицам мужского и женского пола, европеоидного расового типа. Возраст неизвестного мужчины составлял, по-видимому, не моложе 70–75 лет; возраст неизвестной женщины порядка 45–60 лет. Рост неизвестного мужчины находился в интервале 152–164 см, рост неизвестной женщины от 144 до 151 см. Исследованием зубных аппаратов лиц из захоронений выявлено никаких признаков прижизненного лечения и протезирования, хотя значительная часть зубов отсутствует вследствие прижизненного удаления или выпадения. На всех зубах имеются выраженные признаки возрастного истирания зубной ткани.

Обнаруженные в захоронении объекты не биологического характера исследовались экспертами-криминалистами. Проведено исследование двух фрагментов ткани, фрагмент нити четок, фрагменты канители. В результате исследования установлено, что фрагменты тканей являются мелкими фрагментами и волокнами текстильных материалов и относятся к материи одежды, покровной ткани и т.п., изготовлены из шерстяной ткани с полотняным переплетением. Элементы вышивки по сукну выполнены нитями натурального шелка с оплеткой из канители белого и желтого цвета. Оплетка из белого металла состоит из сплава серебра и других металлов. Оплетка из желтого металла изготовлена из серебра с напылением золота. Кроме того, выявлены форменные элементы вышивки шелковой нитью с оплеткой из металлической канители, присущие православно-церковной обрядности.

В 2002 году при проведении земляных работ по планировке местности на участке строительства Михаило-Архангельского храма в селе Меркушено Верхотурского района, возводимого на сохранившемся фундаменте, взорванного в 1931 году одноименного храма, было обнаружено захоронение в виде отдельного погребения. Мумифицированные останки из погребения были извлечены. Исследование останков проводилось в помещении подворья Ново-Тихвинского женского монастыря в селе Меркушено Верхотурского района Свердловской области с целью установления половой, возрастной, расовой принадлежности и роста неизвестного человека, выявления особенностей зубного аппарата, каких-либо особенностей, индивидуализирующих личность умершего, и установления давности захоронения.

В ходе исследования на мумифицированном трупе обнаружены довольно хорошо сохранившиеся предметы церковной одежды (обла-

чения священнослужителя). Так, на голове и в области верхней части передней поверхности груди сохранились фрагменты воздуха. На лобной части головы имеется погребальный венчик. При погребении умерший был облачен в фелонь, покрывающую в виде футляра туловище и конечности умершего. Под фелонью имелись фрагменты эпитрахили. На запястьях каждой руки имелись поручи.

Кроме этого вместе с мумифицированными останками в гробу были обнаружены свечи с Святое Евангелие. Свечи представляли собой многослойные рулоны, свернутые из пропитанной стеарином или парафином бумаги. На истлевшей бумаги Святого Евангелия были различимы надписи, сделанные рукой: «24/V– 17г.» и «Константин».

В результате исследования было установлено, что мумифицированные останки трупа неизвестного человека принадлежат лицу мужского пола европеоидного расового типа в возрасте 27–38 лет, имевшему рост 176–178 см. Исследованием зубного аппарата не выявлено никаких признаков прижизненного лечения и протезирования. Характер мумифицированных останков позволяет считать, что давность захоронения составляет не менее 40–50 лет и не может превышать 85 лет с учетом указанной даты в святом Евангелии. Наличие на мумифицированных останках предметов церковной одежды в виде фелони, епатрахили, поручей, воздуха, а так же положенного в гроб Священного Евангелия, дает основание полагать, что умерший человек относился к сану священнослужителей.

В ходе исследования мумифицированных останков было обнаружено повреждение на правой височной кости черепа, являющееся входным пулевым огнестрельным повреждением; которое могло быть причинено в результате выстрела из огнестрельного оружия пулей калибром порядка 7–8 мм. Отсутствие значительных разрушений костей черепа позволило предположить, что кинетическая энергия огнестрельного снаряда была невелика, что, в свою очередь, может свидетельствовать о причинении указанного повреждения в результате выстреле из пистолета либо револьвера пулей калибра 7,65 мм при выстреле из пистолета системы «Маузер», либо калибра 7,62 мм при выстреле из револьвер системы «Наган».

В том же 2002 году летом при проведении строительных работ под фундаментом центральной части северо-восточной стены воссоздаваемого Михаило-Архангельского храма в селе Меркушено Верхотурского района было обнаружено захоронение скелетированных костных останков неизвестного человека. Останки трупа находились в истлевшем деревянном гробу.

В результате проведенного антропологического исследования установлена принадлежность скелетированных останков лицу мужского пола, европеоидного расового типа с некоторыми вероятностными монголоидными признаками, имеющего рост около 179–182 см. Возраст неизвестного мужчины составлял не моложе 30 и не старше 55 лет. На сохранившихся зубах не выявлено признаков прижизненного лечения и протезирования. Состояние костной ткани исследованных костных останков позволило считать, что давность захоронения составляет не менее 40–50 лет.

В гробу вместе с останками неизвестного человека обнаружены объекты небиологического происхождения: фрагменты одежды, ручной крест, фрагмент нательного креста, стаканчик с орнаментом. Обнаруженные предметы свидетельствуют об особенностях обряда захоронения умершего.

В июле 2013 года на территории Ново-Тихвинского женского монастыря, расположенного по адресу: г. Екатеринбург, Зеленая роща, 1, проводились плановые земляные работы с целью историко-архитектурного исследования участка монастырского кладбища, бывшего там до 1925 года и впоследствии уничтоженного. Участок охватывал площадь между восточным фасадом церкви Успения Пресвятой Богородицы и западным фасадом церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы. В том числе, 16.07.2013 на месте раскопок слева от оси горнего места южного придела храма Успения Пресвятой Богородицы, были обнаружены останки человека (гроб не сохранился). Захоронение располагалось в кирпичном склепе с арочным кирпичным верхом, который провалился внутрь на гроб. В месте захоронения найдены предметы не биологического происхождения: лента из кружевной тесьмы шириной 8 см, сплетенная из серебряной толстой нити (кружево позолочено; очень хорошей сохранности), располагалась на теле в виде восьмиконечного креста (вероятно, крест был нашит на покрывале, которое не сохранилось). Вертикальная линия шла по всему телу, нижняя косая перекладина лежала на коленях, верхние обе перекладины располагались над головой; стаканчик из-под еля над левым плечом из тонкого стекла, слегка ребристый, по ободу золотая полоска, по стенкам снаружи остатки золотого узора; тонкая серебряная тесьма, была прибита гвоздями снаружи на гроб; ручка от гроба.

Захоронение проводилось в замерзшую землю, об этом свидетельствуют красноватые пятна на грунте, что происходит при отогревании почвы костром.

По совокупности выявленных данных священнослужителями было сделано предположение о конкретной исторической личности, которой могли принадлежать обнаруженные костные останки – первой игумении монастыря Таисии (Костроминой). Для научного подтверждения этой гипотезы представителями Русской православной церкви принято решение о проведении антропологического исследования останков, которое было проведено экспертами медико-криминалистического отделения ГБУЗ СО «БСМЭ».

В ходе исследования установлена принадлежность костных объектов женщине европеоидного расового типа, в возрасте 50–65 лет. Диагностический рост женщины находится в пределах 160–167 см. Давность захоронения составляет 40 и более лет.



Рис. 1. Вид восточной части здания Храма Успения Пресвятой Богородицы Ново-Тихвинского монастыря. Место проведения историко-архитектурного исследования участка монастырского кладбища



Рис. 2, 3. Общий вид останков человека и сохранившихся предметов, располагающихся в кирпичном склепе



Рис. 4. Игуменя Таисия (Костромина)

Игуменя Таисия (Татьяна Андреевна Костромина) была устроительницей и первой настоятельницей Екатеринбургского Ново-Тихвинского женского монастыря. Родилась в 1763 году в семье крепостного мастерового Верх-Исетского завода. Будучи крепостной, не имея даже начального образования, но отличаясь верой и благочестием, эта подвижница, преодолев великие трудности, смогла организовать один из крупнейших в стране женских монастырей, который существует и по настоящее время. Будучи в Санкт-Петербурге, Т. А. Костромина приобрела расположение российской знати и первоиерархов, многие из них навсегда сохранили почтение к уральской подвижнице. Она сразу внушала глубокое уважение к себе, особенно людям духовным, еще не будучи в постриге, она уже стала истинной монахиней. С момента официального утверждения общины до учреждения монастыря прошло лишь десять лет. Обычно же в те годы этот процесс занимал несколько десятков лет, и нередко общины за это время распадались. 31 декабря 1809 года по именному Высочайшему Указу, данному Святейшему Синоду, в городе Екатеринбурге была учреждена заштатная женская обитель с наименованием Ново-Тихвинская. 07 августа 1810 года на основании разрешения Императора Александра I Татьяна Андреевна Костромина в Санкт-Петербургском Воскресенском женском монастыре пострижена в монашество с именем Таисия, а 20 сентября 1810 года по указу Святейшего Синода назначена настоятельницей Ново-Тихвинского монастыря. К 1821 году в России было всего лишь 6 женских штатных монастырей первого класса: Казанский Богородицкий, Московские Новодевичий и Вознесенский, Киево-Флоровский Вознесенский, Суздальский Покровский и Александровский Успенский Владимирской епархии.

Из них самое большое содержание из казны имел Александровский монастырь. Ново-Тихвинский монастырь стал получать содержание такое же, как и Александровский. Так уральский монастырь, существовавший к тому времени всего 12 лет, стал одним из крупнейших в России. Таким образом, первая игуменья Ново-Тихвинского монастыря соединила в себе стремление к высоко-духовной, подвижнической жизни и способности к управлению большим хозяйством. Монастырь и его настоятельница пользовались уважением у представителей всех сословий; посетители не раз отмечали, что на усердных и богоугодных трудах иночествующих лежала печать благодатного успеха.

Во всех случаях результаты антропологических экспертных исследований совпали с архивными документами и историческими материалами, которые имелись в Екатеринбургской Епархии, что позволило высказаться о принадлежности останков тому или иному церковнослужителю, некоторые из них были возведены Русской Православной Церковью в лик Святых.

Приведенные примеры экспертной практики свидетельствуют о том, что выполненные в медико-криминалистическом отделении ГБУЗ СО «БСМЭ» антропологические исследования носят определенный исторический характер и этим отличаются от повседневной и рутинной работы судебно-медицинских экспертов.

С. Ю. Поповских, А. В. Никитин, Н. Р. Чёткина

**ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ТЕКСТИЛЬНЫХ ВОЛОКОН КАК
ЭЛЕМЕНТОВ КОНТАКТНО-ВЗАИМОДЕЙСТВОВАВШЕГО
КОМПЛЕКСА «ОРУДИЕ ТРАВМЫ – ПОТЕРПЕВШИЙ»
ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОВРЕЖДЕНИЙ
КОЛЮЩЕ-РЕЖУЩИМИ ОРУДИЯМИ**

*ГБУЗ Свердловской области
«Бюро судебно-медицинской экспертизы»
г. Екатеринбург»*

Необходимость исследования объектов контактно-взаимодействовавшего комплекса «орудие травмы – потерпевший» при медико-криминалистической экспертизе определяется принципом государственной судебно-экспертной деятельности, которая основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также независимости эксперта, объективности, всесторонно-